

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 июля 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Зыкина В.Я.

Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В,

при секретаре Ереминой Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 8 июля 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Комовой Т.В., адвоката Пушкиной О.В., кассационному представлению государственного обвинителя Серебренникова Е.В., на приговор Иркутского областного суда от 13 января 2010 года, которым

Комова Т. [redacted] В [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]

осуждена по п. «д» ч.2 статьи 105 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения адвоката Кротовой С. В., поддержавшей доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор изменить по основаниям, приведенным в кассационном представлении государственного обвинителя, кассационные жалобы осужденной оставить без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Комова совершила убийство М [] с особой жестокостью, на почве личных неприязненных отношений.

Преступление совершено 11 августа 2009 года, [] [] [] [] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденная Комова Т.В., не оспаривая того, что смерть потерпевшего наступила от ее действий, в то же время утверждает, что не хотела причинить ему смерть. Считает, что об этом свидетельствует то, что она не все дизельное топливо вылила на М [] из канистры, пыталась снять с него загоревшуюся футболку, посещала его в больнице, предлагала сдать для него свою кровь. То, что у М [] была облита дизельным топливом голова и верхняя часть тела, не свидетельствует о ее намерении его убить, поскольку горючее так распространилось из-за того, что М [] сидел во время его обливания. Предполагает, что М [] мог умереть из-за ошибки врачей при переливании ему крови. Считает, что во время происшедшего находилась в состоянии нервного срыва из-за неправильного поведения М [], который избил ее. Находит назначенное ей наказание чрезмерно суровым. Просит квалифицировать ее действия по менее тяжкому закону, смягчить наказание.

В кассационной жалобе адвокат Пушкина О.В. в интересах осужденной Комовой Т.В., приводит аналогичные доводы, ссылается на то, что Комова активно способствовала раскрытию преступления, принимала меры к спасению М [] совершила преступление впервые, характеризуется удовлетворительно, просит смягчить назначенное ей наказание.

В кассационном представлении государственный обвинитель Серебренников Е.В., просит исключить из приговора ссылку на

применение правил ст. 62 ч. 3 УК РФ, которые фактически при назначении Комовой наказания не применялись.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Серебренников Е.В., просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Комовой в совершенном ею преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина осужденной Комовой в ею содеянном, подтверждается ее собственными показаниями об обстоятельствах совершенного преступления. При этом Комова последовательно поясняла, что несколько раз плеснула на М [] из канистры соляркой, видела, что соляркой пропиталась футболка на М [], что солярка попала на голову и плечи М [], затем спичками подожгла М [], при этом возгорание произошло только от второй спички.

Вина осужденной Комовой подтверждается также показаниями свидетеля-очевидца происшедшего – С [], свидетеля К [], данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами, полно и правильно приведенными в приговоре.

Суд обоснованно признал несостоятельными доводы Комовой о том, что у нее не было умысла на причинение смерти М [] путём поджога. Поскольку, как правильно указано в приговоре, её фактические действия, количество вылитой на М [] легковоспламеняющейся жидкости (с пропитыванием футболки), локализация термического ожога на теле потерпевшего М [] состоящего в прямой причинной связи с наступлением его смерти, указывают на то, что умысел Комовой был прямо направлен на причинение смерти М [] путём поджога. Для осужденной Комовой, вменяемой, достигшей 30 лет, обладающей соответствующим образованием и жизненным опытом, было очевидным, что в результате поджога неминуемо наступит смерть потерпевшего М []. Выбранный Комовой способ убийства свидетельствует о проявлении виновной особой жестокости. Она допускала наступление этих последствий и желала их, бросив горящую спичку на облитого горячей жидкостью М [].

Совокупность перечисленных обстоятельств позволила суду прийти к правильному выводу о том, что умыслом Комовой Т.В. охватывалось совершение убийства М [] с особой жестокостью.

При этом, Комова выполнила все действия, необходимые для достижения указанного результата. Последующие действия Комовой, такие как попытка снять горящую футболку с М [], посещение его в больнице, не влияют на квалификацию действий Комовой.

Утверждения Комовой о том, что смерть М [] наступила из-за неправильных действий врачей, также опровергается материалами дела.

Так, согласно выводам судебно-медицинской экспертизы, смерть М [] наступила 21 августа 2009 года в 8 часов 45 минут в Центральной районной больнице [] от ожоговой болезни, сопровождавшейся термическими ожогами третьей А-Б степени лица, шеи, передней, задней и боковой поверхностей грудной клетки, передней брюшной стенки от уровня верхней до нижней трети поясничной области, верхних конечностей, общей площадью 40%, с развитием двухсторонней тотальной бронхопневмонии, серозно-фибриозного плеврита, острой дыхательной недостаточности, паренхиматозной дистрофии почек и печени. При исследовании трупа обнаружено повреждение в виде ожоговой болезни, сопровождавшейся термическими ожогами третьей А-Б степени лица, шеи, передней, задней и боковой поверхностей грудной клетки, передней брюшной стенки от уровня верхней до нижней трети поясничной области, верхних конечностей, общей площадью 40%, с развитием двухсторонней тотальной бронхопневмонии, серозно-фибриозного плеврита, острой дыхательной недостаточности, паренхиматозной дистрофии почек и печени, которое имеет признаки прижизненного возникновения. Данное повреждение возникло от воздействия высокой температуры (открытого пламени), и относится к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В момент причинения термических ожогов третьей А-В степени, потерпевший мог испытывать особенную боль.

Оснований сомневаться в правильности выводов эксперта у суда не имелось.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Комовой преступления, прийти к правильному выводу о ее виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации ее действий.

Решение суда о вменяемости Комовой основано на материалах дела, данных о ее личности, поведении до совершения преступления, после этого, в конкретной судебно-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов судебно-психиатрической экспертизы, оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Не усматривается из материалов дела также обстоятельств, свидетельствующих о нахождении Комовой во время совершения преступления в состоянии аффекта.

Из показаний самой осужденной, свидетелей из числа ее родственников, установленного судом образа жизни М [] и Комовой, усматривается, что поведение М [], находившегося во время происшедшего в нетрезвом состоянии, не было для Комовой неожиданным.

Противоправность поведения потерпевшего учтена судом при назначении Комовой наказания в качестве смягчающего обстоятельства.

Утверждения Комовой, что она будучи огорченной известием о смерти отца не воспринимала происходившее в судебном заседании и не смогла защищаться должным образом от предъявленного обвинения, опровергаются материалами дела.

Как видно из протокола судебного заседания, Комова в судебном заседании вела себя адекватно, на плохое самочувствие не ссылалась, ходатайств об отложении дела не заявляла, отвечала на многочисленные вопросы сторон и председательствующего, активно защищалась от предъявленного обвинения, обосновывала свои доводы об отсутствии умысла на убийство потерпевшего. При этом ответы Комовой на вопросы, по своему содержанию соответствовали заданным вопросам.

При назначении Комовой наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены также характер и степень общественной опасности совершенного ею преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о ее личности, смягчающие обстоятельства, в том числе и те обстоятельства, которые приводятся в кассационных жалобах.

Судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления государственного обвинителя и полагает необходимым исключить из приговора ссылку на ст. 62 ч. 3 УК РФ, поскольку правила данной нормы закона судом при назначении Комовой наказания не применялись.

В данном случае судом обоснованно применены правила ст. 62 ч. 1 УК РФ.

С учетом требований ч. 2 ст. 63 УК РФ из приговора судебной коллегией исключается также ссылка на учет при назначении Комовой наказания тяжести наступивших последствий и способа совершения преступления, поскольку эти обстоятельства (причинение смерти потерпевшему и убийство потерпевшего с особой жестокостью) уже были учтены судом при квалификации действий Комовой.

С учетом внесенных в приговор изменений, судебная коллегия находит возможным смягчить назначенное Комовой наказание.

Помимо приведенных в настоящем определении, иных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих изменение приговора, а также нарушений закона, влекущих его отмену, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Иркутского областного суда от 13 января 2010 года, в отношении Комовой Т. [] В. [] изменить, исключить из приговора ссылку на применение при назначении Комовой Т.В. наказания правил ч. 3 ст. 62 УК РФ и ссылку на учет при назначении Комовой Т.В. наказания тяжести наступивших последствий и способа совершения преступления.

Смягчить наказание, назначенное Комовой Т. В. по ст. 105 ч. 2 п. «д» УК РФ до 11 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном этот же приговор в отношении Комовой Т.В. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной Комовой Т.В., адвоката Пушкиной О.В. – без удовлетворения, кассационное представление государственного обвинителя Серебренникова Е.В. – удовлетворить.

Председательствующий

Судьи